ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 15-го Января 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *№ 2428. Отъ 30-го ноября—7-го декабря 1883 г. О дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній.* Св. Правит. Синодъ слушали: предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 ноября 1883 г. за № 209, Высочайше утвержденное въ 15-й день ноября сего года мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Св. Синода о правахъ церквей на земельные надѣлы, отводимые изъ владѣльческихъ дачъ церковнымъ причтамъ, въ положенной межевыми законами пропорціи, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ (Свод. зак. т. IX, изд, 1876 года, ст. 400 п. 2) не подлежатъ отчужденію. Частныя изъятія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды. 3) Отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ комитетъ министровъ. 4) Сумма, вырученная отъ продажи церковной земли, указанной въ статьѣ 1, обращается исключительно: или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, взамѣнъ проданно. Доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступаютъ на содержаніе церковнаго причта. 5) Земельный надѣлъ, отчисленный отъ церкви при упраздненіи самостоятельнаго ея существованія (Зак. сост., изд. 1876 года, ст. 402), а равно капиталъ, образовавшійся отъ продажи сей земли, или пріобрѣтенная на него другая земля, возвращаются этой церкви, въ полномъ ихъ составѣ, въ случаѣ возстановленія самостоятельности оной. Государь Императоръ изъясненное мнѣніе гоcутарственнаго совѣта въ 15 день ноября сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: для обнародованія изложеннаго, Высочайше утвержденнаго въ 15 день ноября сего 1883 г., мнѣнія государственнаго совѣта, о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ", для чего и передать редакціи сего Вѣстника выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

От Государственнаго Банка.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1874 года мнѣнія государственнаго совѣта, погашеніе свидѣтельствъ на $5^1/_2$% непрерывный доходъ производится:

а) покупкою ихъ по биржевымъ цѣнамъ, когда эти цѣны ниже нарицательной стоимости свидѣтельствъ, и

б) посредствомъ тиража по нарицательной цѣнѣ ихъ, когда биржевыя цѣны равны или выше нарицательной стоимости.

По плану погашенія, утвержденному господиномъ министромъ финансовъ, подлежитъ погашенію, на срокъ 1 января 1884 года, свидѣтельствъ серіи Г на 86200 руб. нарицательной стоимости.

На вышеизложенномъ основаніи государственнымъ банкомъ произведенъ къ 1 января 1884 года выкупъ нижеслѣдующихъ $5^1/_2$% свидѣтельствъ серіи Г:

Въ 200 рублей.

8 свидѣтельствъ, за №№ 1192, 1263, 1264, 1285, 1286, 1305, 1554 и 1785, на сумму 1600 руб.

Въ 300 рублей.

22 свидѣтельства за №№ 68, 167, 294, 336, 654, 666, 1125, 1166, 1169, 1185, 1217, 1261, 1262, 1263, 1264, 1308, 1327, 1328, 1335, 1336, 1575 и 1576, на сумму 6600 рублей.

Въ 1000 рублей.

8 свидѣтельствъ, за №№ 93, 209, 987, 1060, 1079, 1509, 1820 и 2754, на сумму 8000 руб.

Въ 10000 рублей.

2 свидѣтельства, за №№ 109 и 176, на сумму 20000 р.

Въ 25000 рублей.

2 свидѣтельства, за №№ 4 и 146, на сумму 50000 руб.

Итого 42 свидѣтельства, на сумму 86200 руб. Подлинное подписалъ управляющій *А. Цимсенъ.*

Мѣстныя Распоряженія.

— 7 января, на вакантное мѣсто псаломщика къ церкви Виленскаго воспитательнаго дома „Іисусъ Младенецъ" священническій сынъ *Игнатій Кончевскій.*

— 10 января, настоятель Лыщицкой церкви, Брестскаго уѣзда, священникъ *Леонидъ Романскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто священника къ Бѣлостокской соборной церкви.

— 10 января, вакантное мѣсто настоятеля при Любищицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Брестскаго крѣпостнаго собора *Василію Кудасову*.

— 10 января, и. д. псаломщика Горецкой ц. Кобринскаго уѣзда, *Мартинъ Голенкевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Сычевской ц., Брестскаго уѣзда, на туже должность.

— 9 января, на вакантное мѣсто псаломщика при Городокской ц., Бѣлостокскаго уѣзда, назначенъ послушникъ Супрасльскаго монастыря *Никаноръ Скальскій*.

— 11 января, на вакантное мѣсто псаломщика при Дисненской Николаевской церкви назначенъ причетническій сынъ *Александръ Трофимовичъ*.

— 12 января, на вакантное мѣсто псаломщика къ Яловской Александро-Невской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ учитель Лупленскаго народнаго училища *Константинъ Дмитріевъ Давидовичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Покража.** Въ ночь съ 3 на 4 января воры, посредствомъ взлома дверей въ Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, и сундука, хранившагося въ ризницѣ оной церкви, похитили 55 руб. и 5% именной госуд. банка билетъ 1 вып. 3-го десятилѣтія, во сто рублей, за № 169193, съ пятнадцатью купонами.

— **Пожертвованія.** Въ минувшемъ 1883 году прихожанами Груздовской церкви, Вилейскаго уѣзда, на ремонтъ церкви пожертвовано 307 р. 20 к. и мѣстнымъ священникомъ Литвиновскимъ 100 р., какъ донесъ о семъ Мядельскій благочинный отъ 5 сего января за № 6.

— Въ Дорогичинскую церковь, Кобринскаго уѣзда, помѣщикомъ Павломъ Канторовымъ пожертвовано 30 корней дерева на устройство пола въ церкви на 90 р.; въ Волавельскую, тогоже уѣзда, на устройство новаго пола въ церкви, причтомъ, попечительствомъ и прихожанами пожертвовано 200 р.; въ Вѣнецкую, тогоже уѣзда, прихожанами пожертвовано 48 р., и въ Липницкую—акцизнымъ надзирателемъ г. Свенцянъ Арцибашевымъ—10 р.

— **Некрологъ.** 7 января, скончался іеромонахъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Прокопій* (Мышковскій) 71 года.

— **Вакансіи. Пастоятеля:** въ с. *Лыщицахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Щучинѣ*—Лидскаго уѣзда и въ с. *Яршевичахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батуринѣ*—Хотенчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Брестскомъ крѣпостномъ соборѣ, въ с. *Горкахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Сынковичахъ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Фастахъ*—тогоже уѣзда.

— **Колокольный заводъ А. Влодковскаго въ городѣ Венгровѣ** отливаетъ новыя и переливаетъ старыя колокола всякаго размѣра по умѣреннымъ цѣнамъ, съ доставкою по желѣзной дорогѣ на указанныя станціи.—Колокола большаго размѣра могутъ быть переливаемы на мѣстѣ, но только въ лѣтнее время.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

ІОАННИКІЙ ГОЛЯТОВСКІЙ.

Возвратившись снова въ коллегію и занявъ должность ректора ея, Голятовскій долженъ былъ встрѣтиться здѣсь и съ новыми для него трудами—возстановить коллегію изъ развалинъ, и съ прежними своими занятіями въ ней—снова пройти прежній путь педагогической практики съ такимъ же ходомъ и порядкомъ классовъ, каковъ былъ и прежде, но при другихъ условіяхъ: онъ долженъ былъ постепенно открывать классы, начиная съ низшихъ, и самъ одинъ, за недостаткомъ учителей, заниматься въ нихъ. Легко понять, сколько нужно было ума, труда и усердія, чтобы выполнить эту многосложную и трудную задачу, возложенную малорусскимъ обществомъ на него. И энергія не оставляла Голятовскаго; онъ трудился, на сколько позволяли ему силы его. Прежде всего Голятовскій позаботился обезпечить ввѣренную ему школу въ матеріальномъ отношеніи. Съ этою цѣлью онъ обратился къ полковнику кіевскому Дворецкому, который, благодаря настоянію его, издалъ универсалъ, обратившій кіевскій доминиканскій костелъ со всѣми угодьями и помѣстьями, принадлежащими ему, въ собственность школы и братства [10]). Въ тоже время Голятовскій обратился съ просьбою о помощи къ царю Алексѣю Михайловичу. На эту просьбу его отъ царя послѣдовала (отъ 31 декабря 1659 г.) грамата, которою коллегіи были пожалованы два села со всѣми принадлежностями [11]). Благодаря такого рода его заботливости и настойчивости, коллегія быстро воздвигалась изъ пепла и приводилась въ возможный порядокъ. Въ то же время и учебное дѣло въ ней пошло такъ хорошо, что Голятовскій уже задавался мыслію къ 1665 году открыть высшіе классы, что было его глубокимъ желаніемъ [12]). Но эта завѣтная мысль Голятовскаго не осуществилась. Всѣ его заботы и труды погибли внезапно и безвозвратно. Педагогическая дѣятельность его въ коллегіи и теперь, какъ и прежде, закончилась классомъ реторики и по тѣмъ же обстоятельствамъ, по какимъ и прежде. Послѣ пятилѣтней войны Кіевъ, переходя то къ полякамъ, то къ козакамъ, наконецъ въ 1665 году подвергся страшному разоренію, а вмѣстѣ съ нимъ была окончательно разрушена и коллегія [13]).

---

[10]) А. И. IV, стр. 286.

[11]) Памятн. к. ком. 2, стр. 224—226.

[12]) Послѣ митр. Евгенія (о Соф. соб. стр. 227) обыкновенно повторяютъ, что ректоромъ Іоанникій Голятовскій былъ 1660—1662, за нимъ до 1665 г.—Мелетій Дзикъ; а съ 13 ноября 1669 г. Варлаамъ Ясинскій. Но тутъ есть неточность. „Ключъ разумѣнія отъ недостойнаго іеромонаха Іоанникія Голятовскаго ректора и игумена монастыря братскаго... 1659 року Генваря 3 свѣту поданный". Третье изданіе той же книги—во Львовѣ 1665 г. Сентября 30 „зъ поправками и зъ придатками отъ Іоанникія Голятовскаго ректора и игумена братскаго". Подъ просьбою кіевскаго духовенства о назначеніи имъ, послѣ смерти митр. Діонисія Балабана, достойнаго мѣстоблюстителя митрополичьей каѳедры, поданною 1663 г. 10 Мая на Нѣжинскую раду, подписался Іоанникій Голятовскій ректоръ кіевскій". Ясно, что Мелетій Дзикъ не былъ игуменомъ братскимъ до 1665 г. Присовокупляя же къ тому, что преосв. Лазарь, какъ говоритъ грамата его 9 Авг. 1669 г., посвятилъ въ архимандрита ректора и игумена братскаго Іоанникія, нужно думать, что Мелетію Дзику (съ 1658 г. игумену Кирилловскаго монастыря) было только поручаемо завѣдываніе коллегію въ 1666—1669 г., т. е. на то время, когда Голятовскій, совсѣмъ оставивъ ее (въ концѣ 1665 г.) отправился въ Литву.

[13]) Кіевъ съ др. уч. ч. 1, стр. 201.

Голятовскій принужденъ былъ оставить ее и самъ остался, „не имѣя гдѣ главы преклонити", съ печальною мыслію, что всѣ его заботы и труды для коллегіи погибли безплодно, —и погибли именно въ то время, когда онъ уже надѣялся открыть въ ней преподаваніе высшихъ наукъ. При всемъ томъ имя Голятовскаго останется навсегда памятнымъ для коллегіи и братскаго монастыря,—тѣмъ болѣе, что онъ былъ первымъ ректоромъ коллегіи изъ воспитанниковъ, исключительно ей одной обязанныхъ своимъ высокимъ образованіемъ [14]). Во время своего учительства въ коллегіи, а потомъ и ректуры Голятовскій, кромѣ заботъ по школѣ, занимался проповѣданіемъ слова Божія—выполненіемъ той обязанности, которую налагала на него школа и вызывала современная жизнь. Памятникомъ его проповѣднической дѣятельности служитъ сборникъ проповѣдей, извѣстный подъ названіемъ „*Ключъ разумѣнія*", выдержавшій три изданія, слѣдовавшія скоро одно за другимъ (1659, 1660 и 1665 гг.), и удостоенный „лестныхъ аппробацій" со стороны архіереевъ и пастырей православной церкви [15]). Въ „Ключѣ разумѣнія", кромѣ проповѣдей, написанныхъ подъ сильнымъ латино-польскимъ вліяніемъ и служащихъ образцами южнорусской схоластической проповѣди, помѣщены правила составленія словъ и надгробныхъ рѣчей, озаглавленныя: „Наука альбо способъ зложеня казаня". Эта „Наука" есть первый опытъ гомилетики на русскомъ языкѣ; она служила руководствомъ для южно-русскихъ проповѣдниковъ до времени Ѳеофана Прокоповича.

Оставивъ въ другой разъ коллегію, но уже окончательно и навсегда, Голятовскій болѣе трехъ лѣтъ, по собственному выраженію, „скитался на Подолю, Волыни, Литвѣ и на иншихъ мѣстахъ, не маючи своей обители, але тулаючися и блукаючи по свѣту въ чужихъ обителяхъ" [16]). Въ это время началось сильное религіозное движеніе іудейства съ опасностію для христіанства; и вотъ Голятовскій, презрѣвъ всѣ опасности, не щадя ни жизни, ни здоровья, начинаетъ сильную полемическую борьбу съ іудействомъ, „ѣздячи по разныхъ мѣстахъ и селахъ, по трудныхъ и небезпечныхъ дорогахъ въ княжествѣ Русскомъ и въ княжествѣ Литовскомъ, и ущербокъ здоровья и шкоды великія поносячи и не вчасовъ розныхъ и долечливостей дознаваючи и смерти ея окрутнои не поеднокроть сподѣваючи и обаваючи" [17]). Неудовольствовавшись словесною полемикою, Голятовскій рѣшился напечатать результаты своей „розмовы" съ іудеями въ обширномъ сочиненіи „Мессія Правдивый".

И въ настоящій разъ въ бѣдственномъ положеніи Голятовскаго помогъ ему всегдашній его другъ—Л. Барановичъ, къ которому онъ обратился за помощію. Въ концѣ 1668 г. Голятовскій „peregrinabundus z Litwy", какъ самъ выражается [18]), пришелъ въ Новгородъ-Северскъ къ Барановичу. Послѣдній „принялъ его съ радостію, какъ добрый пастырь заблудшую овцу свою" [19]) и постарался доставить ему приличное положенію его мѣстопребываніе и сообразное его обширной дѣятельности поприще. Съ этого времени положеніе Голятовскаго упрочивается. Самъ во всемъ нуждаясь и живя въ Новгородъ-Сѣверскѣ, за неимѣніемъ помѣщенія въ каѳедральномъ своемъ городѣ Черниговѣ, Барановичъ предложилъ Голятовскому мѣсто настоятеля Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря; а въ 1669 году Голятовскій „съ соизволенія многихъ особъ свѣтскаго и духовнаго чина" [20]), былъ посвященъ м. августа 6 дня въ Новгородъ-Сѣверскѣ Барановичемъ въ санъ архимандрита Черниговскаго Елецкаго [21]).

Но тутъ на первыхъ же порахъ Голятовскому предстоялъ не малый трудъ. Монастырь, въ который онъ былъ назначенъ настоятелемъ, „отъ давнихъ часовъ чрезъ непріятелей креста святого и православнои церкви (татаръ и уніатовъ) зруйнованый и пустуючій стоялъ" [22]).

Нужно было возстановить его. Для этого-то именно Голятовскій, какъ извѣстный способный и дѣятельный человѣкъ, заявившій уже о себѣ въ дѣлѣ возстановленія Кіевской коллегіи, и былъ избранъ и назначенъ сюда, а не въ другой монастырь. На это прямо и указано въ благословенной грамотѣ, выданной ему Лазаремъ Барановичемъ: „Видя, говорится въ ней, крайнее запустѣніе знаменитаго монастыря архимандріи Черниговской, называемаго Елецкаго, издревле отъ великихъ и благочестивыхъ князей русскихъ... основаннаго, и сожалѣя о разрушеніи каменной церкви Успенія пречистой Богородицы и все сіе представляя въ мысляхъ, подвиглись сожалѣніемъ и ревностію по дому пресв. Богородицы... и рѣшились сіе запустѣлое св. мѣсто... воздвигнуть отъ паденія и дать оному надлежащаго архимандрита и строителя и начальника... На эту высокую степень между прочими мы избрали *отличнаго и способнаго къ Божіей службѣ и строителя* о. Іоанникія Голятовскаго,... дабы онъ былъ вѣрнымъ строителемъ и имѣлъ попеченіе объ украшеніи онаго" [23])...

Много средствъ и трудовъ, много времени и заботъ потребовалось отъ Голятовскаго, пока была выполнена эта, возложенная на него, задача. Трудность ея—„воздвигнуть отъ паденія" полуразрушенную древнюю обитель и привесть ее въ приличный видъ—была такъ велика, что самъ Голятовскій нерѣдко падалъ духомъ. Трудность увеличилась еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда іезуиты и уніаты въ половинѣ XVII в. стали издавать разныя бранныя сочиненія противъ восточной церкви, называя ее „новою и схизматическою", тогда съ общаго согласія малороссійскихъ церквей избраны были для борьбы съ ними—для сочиненія возраженій на ихъ укорныя и поганыя письма извѣстные тогда богословы—архіепископъ Лазарь Барановичъ и Іоанникій Голятовскій, „которые, какъ замѣчаетъ архимандритъ Гавріилъ Домецкій въ письмѣ къ Новгородскому митрополиту Іову 1706 г., и учинили имъ, чиномъ философскимъ и богословскимъ, отвѣтъ подобающій" [24]).

Не смотря однако на то, что въ силу этого порученія Голятовскій не могъ сосредоточить своего вниманія и заботливости на одномъ дѣлѣ исключительно, онъ съ успѣхомъ окончилъ возстановленіе монастыря. Въ этомъ помогло ему слѣдующее обстоятельство: посвятивъ свое сочиненіе „Мессія Правдивый" царю Алексѣю Михайловичу, онъ обратилъ этимъ особенное вниманіе царскаго двора на себя, какъ на ученаго богослова, и, по рекомендаціи Барановича [25]), былъ вызванъ въ 1672 году ко двору—въ Москву. Здѣсь, въ

[14]) Stary kościoł, p. 7.

[15]) Кл. р. предмова, л. 4.

[16]) Мессія Правдивый, предмова, р. IV.

[17]) Ibid.

[18]) Stary kościoł, p. 7. Оригинальное выраженіе Голятовскаго, вполнѣ вѣрно обрисовывающее его тогдашнее положеніе.

[19]) Ibid. p. 8.

[20]) Исторія рос. іерархіи, ч. 6, стр. 508.

[21]) Stary kościoł, p. 8. „Ты мнѣ далъ архимандрію Черниговскую Елецкую и самъ посвятилъ меня въ архимандрита".

[22]) Черн. каѳедр. мон. стр. 107.

[23]) Исторія рос. іерарх. ч. 6, стр. 505—510.

[24]) Ист. р. ц. Фил. т. IV, стр. 96, прим. 203.

[25]) Stary kościoł, p. 8.

придворномъ храмѣ въ присутствіи Алексѣя Михайловича и придворныхъ Голятовскій произнесъ краснорѣчивую проповѣдь, которую и поднесъ царю вмѣстѣ съ привѣтственною рѣчью [26]). Воспользовавшись царскимъ вниманіемъ къ себѣ, онъ при этомъ испросилъ щедрую милость для своего монастыря: богатую утварь, дорогіе сосуды и множество строительнаго матеріала [27]). Но особенную помощь для монастыря и для себя Голятовскій получилъ свыше—помощь божественную, возвысившую и матеріальное состояніе и нравственное значеніе монастыря, подкрѣпившую его самого въ трудныхъ занятіяхъ по строительству и ободрившую его на борьбу съ врагами православія: многочисленныя чудеса отъ чудотворной Елецкой иконы Богородицы, послѣдовавшія въ это время, послужили лучшимъ источникомъ матеріальныхъ средствъ для монастыря и духовныхъ даровъ для всѣхъ православныхъ [28]). Все это настолько помогло Голятовскому, что въ теченіи семи лѣтъ онъ при пособіи дѣятельныхъ помощниковъ и усердныхъ сотрудниковъ въ семъ дѣлѣ (каковы: гетманъ Демьянъ Многогрѣшный, полковникъ Черниговскій Дунинъ—Борецкій и нѣкот. др. [29]), такъ возстановилъ свою обитель, что могъ съ торжествомъ сказать: „теперь въ церкви Елецкой обитаетъ Сынъ человѣческій“ [30]). Быстрое и величественное возстановленіе монастыря, въ которомъ до того времени „жили неразумніи звирята и птахи гнѣзда себѣ чинили“ [31]), много свидѣтельствуетъ о дѣятельности, энергіи и умѣ Голятовскаго.

Безъ малаго двадцать лѣтъ (1669-1688 г.) прожилъ Голятовскій въ Елецкомъ монастыря, пользуясь особеннымъ уваженіемъ и любовію своихъ соотечественниковъ [32]), внѣшнимъ благоденствіемъ и внутреннимъ спокойствіемъ, такъ необходимымъ для него въ старости и при другомъ родѣ его обширной и плодотворной дѣятельности—на поприщѣ литературномъ. Въ этомъ же монастырѣ Голятовскій нашелъ и вѣчный покой. Впрочемъ, преосв—е Евгеній и Филаретъ говорятъ, что Голятовскій былъ переведенъ изъ Чернигова въ Новгородъ-Сѣверскъ и тамъ скончался въ санѣ архимандрита тамошняго монастыря. Основаніемъ для такого предположенія, вѣроятно, послужило то обстоятельство, что Голятовскій былъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ. Дѣйствительно, какъ извѣстно, изъ Литвы онъ прибылъ въ Новгородъ-Сѣверскъ къ Л. Барановичу, здѣсь у него жилъ нѣкоторое время (недолго, впрочемъ) и въ это же время было совершено избраніе и посвященіе его въ санъ архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря, каковымъ онъ и оставался до смерти. А что онъ дѣйствительно никуда не переходилъ изъ Елецкаго мон., тамъ умеръ и похороненъ, это подтверждается синодикомъ этого монастыря и надписью на мѣстѣ его погребенія въ соборной монастырской церкви, которая гласитъ: „усердный труженикъ, поживъ богоугодно, преставися въ старости глубокой 1668 г. м. Генваря 2 дня и положенъ есть въ храмѣ Успенія пресв. Богородицы подъ формою своею“ [33]).

[26]) Ист. кіев. ак. Булгакова, стр. 89.
[27]) Ист. іер. VI, 495, 497—404.
[28]) Черн. каѳ. мон. стр. 108.
[29]) Тамъ же, стр. 107.
[30]) Скарбница, стр. 7.
[31]) Ibid.
[32]) Что дѣйствительно Голятовскій пользовался глубокимъ уваженіемъ со стороны южно-рус. церкви, это подтверждается слѣдующимъ фактомъ: Въ рукописи—„Изображеніе православныя святыя апостольскія церкве“ или чинъ православія, отправлявшійся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, показано, кого особенно отличала за труды доброй совѣсти южная церковь. Между прочимъ, тамъ возглашается вѣчная память: „доброму и премудрому церкви святыя учителеви всечестному отцу Іоанникію Голятовскому, архимандриту Елецкому, прежде бывшему ректору братскому (письма Л. Барановича прим. къ 134 пис.).

Относительно частной жизни Голятовскаго, его нрава и характера—рѣшительно ничего неизвѣстно, а потому трудно и даже не возможно живо и вѣрно представить теперь это лицо, ясно очертить и правильно оцѣнить личный характеръ его. Основываясь же на фактахъ общественной и литературной дѣятельности Голятовскаго, съ одной стороны, а съ другой—принимая во вниманіе то положеніе, какого онъ достигъ въ жизни, можно думать, что онъ былъ человѣкомъ очень неискательнымъ, скромнымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе, чѣмъ многіе его современники, онъ былъ не способенъ вращаться въ однихъ отвлеченностяхъ и постоянно обращался къ жизненнымъ, практическимъ вопросамъ.

Въ то время, когда жилъ и писалъ Голятовскій, Польша уже не хотѣла довольствоваться одною полемическою зависимостію отъ нея Малороссіи и Литвы. Считая самымъ лучшимъ средствомъ для укрѣпленія Рѣчи Посполитой объединеніе всѣхъ разновѣрныхъ подданныхъ Польши подъ духовнымъ скипетромъ папы, поляки вздумали подчинить себѣ эти народности и въ религіозномъ отношеніи и, по совѣту и побужденію своего духовенства, въ особенности іезуитовъ (вызванныхъ въ Польшу въ 1654 г.), рѣшили обратить ихъ въ католичество. Какъ приготовительное средство для этой цѣли, придумана была такъ наз. унія, т. е. единеніе православія и католичества подъ главенствомъ папы—единеніе, при которомъ православіе удерживало только одни только обряды. Принятая на брестскомъ соборѣ нѣкоторыми изъ православныхъ епископовъ, эта унія большинствомъ православнаго народа и духовенства встрѣчена была съ негодованіемъ и отвращеніемъ. Начались насильственныя и, какъ обыкновенно въ средніе вѣка, жестокія и крутыя мѣры для ея распространенія среди православныхъ подданыхъ Польши. Такія мѣры вызвали, естественно, со стороны православныхъ цѣлый рядъ возстаній, которыми ознаменовалась исторія юго-западной Россіи. XVII в.

Но поляки и главнымъ образомъ, іезуиты, при распространеніи ими уніи или прямо чистаго католичества не ограничивались одними толко насильственными мѣрами; гораздо болѣе сильнымъ орудіемъ для этого, особенно по отношенію къ высшему образованному православному обществу, были, между прочимъ сочиненія. Сомо собою разумѣется, что этимъ же оружіемъ и православные должны были защищать свою вѣру отъ римско-католической пропаганды, дѣйствовавшей посредствомъ сочиненій. Всякій способный православный нравственно былъ обязанъ письменно защищать православіе и показывать заблужденія римско-католической церкви. Эта нравственная обязанность тѣмъ болѣе имѣла значенія для Голятовскаго-человѣка духовнаго званія, что ему, какъ замѣчено выше, было прямо поручено южнорусскою церковію защищать православіе отъ нападковъ іезуитовъ и уніатовъ. И Голятовскій со славою и честію выполнилъ возложенное на него православною церковію порученіе и вполнѣ оправдалъ надежды его современниковъ. Едва онъ вступилъ въ борьбу, какъ одно за другимъ появились его сочиненія, „написанные душою пылкою и правдивою,“ сочиненія, которыя спѣшили читать не только православные, но и ихъ религіозные враги. Іезуиты не видѣли еще между православными никого, ктобы съ такою ловкостію отражалъ нападенія ихъ и съ такою

[33]) Черн. каѳ. мон. стр. 109.

силою обличалъ неправду ихъ; никто еще съ такимъ торжествомъ не оставался побѣдителемъ надъ ними, какъ Голятовскій. Сочиненія эти, прямо и непосредственно направленныя противъ католичества, слѣдующія:

(Продолженіе впредь).

— **Сношенія Іерусалимской святительской каѳедры съ христіанами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи** *) восходятъ къ весьма далекому времени, упреждая на нѣсколько вѣковъ самое начало Русской церкви. Разумѣемъ сношенія этой церкви съ древнимъ Корсунемъ или Херсономъ въ Тавридѣ, возымѣвшемъ въ послѣдствіи такое важное значеніе въ начальной исторіи Русскаго христіанства. Извѣстно, что первые Херсонскіе епископы, встрѣчаемые въ періодъ съ 310 до 325 года и бывшіе здѣсь миссіонерами и первыми основателями Херсонской церкви, присылались именно изъ Іерусалима отъ святителя Ермона или Гермона. Но затѣмъ самъ Херсонъ съ окрестными церквами Тавриды и Черноморья вступилъ подъ власть возникшей въ новой столицѣ имперіи Константинопольской патріархіи, права которой окончательно утверждены на Халкидонскомъ сборѣ 451 г.; а чрезъ пять съ половиною вѣковъ естественно простерлись и на Русскую церьковь, возникшую подъ совокупнымъ вліяніемъ Херсона и Царьграда. Но Русь, какъ новая пріобрѣтенная христіянству страна, скоро стала извѣстна и Іерусалиму. По свидѣтельству одной, хотя и поздней, лѣтописи, самъ Владиміръ святый посылалъ въ 1001 г. пословъ, кромѣ другихъ христіанскихъ странъ, также въ Іерусалимъ, „да и тамо увѣсть богоугодныхъ мужей пребываніе да и отсюда пользу пріобрящетъ“. А затѣмъ въ началѣ княженія Ярослава встрѣчаются въ Руси уже Іерусалимскіе странники, съ которыми хотѣлъ уйти отрокъ Ѳеодосій (будущій игуменъ печерскій), уже слышавшій о св. мѣстахъ, „идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію походи“ и жаждавшій поклониться имъ. Это были странники изъ Іерусалима, приходившіе въ Русь за милостынею, въ которой нуждались тогда Іерусалимскіе христіане, послѣ страшнаго гоненія на нихъ отъ мусульманскихъ калифовъ, особенно Гакема (996—1020 г.), при которомъ въ восточныхъ патріархатахъ разрушены были многія тысячи церквей, въ числѣ ихъ и славный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ. Странничество изъ Руси въ святыя мѣста усилилось особенно со времени крестовыхъ походовъ для освобожденія святой земли, о которыхъ слышали и на Руси. Такъ въ началѣ XII в. странствовалъ туда русскій игуменъ Даніилъ, нашедшій покровительство у Іерусалимскаго короля Балдуина, обошедшій всѣ важнѣйшія мѣста св. земли, а у гроба Господня поставившій „кандило“ т. е. лампаду „за всѣхъ князей Русскихъ, за всю Русскую землю и за всѣхъ христіанъ Русской земли“. Въ 70-хъ годахъ XII в. извѣстна своимъ странствіемъ въ Іерусалимъ славная княжна св. Евфросинія Полоцкая, нашедшая уже въ Іерусалимѣ *русскій монастырь Пресвятой Богородицы,* въ которомъ и останавливалась. Такъ-то рано основалась было въ Іерусалимѣ Русская колонія, далекая предшественница нынѣшней Русской миссіи въ Іерусалимѣ. Но колонія эта упразднилась безвѣстно и безслѣдно вѣроятно послѣ того, какъ Іерусалимъ, вслѣдствіе распрей между христіанами, опять подпалъ и уже безвозвратно подъ власть мусульманъ, бывъ въ 1187 г. взятъ отъ крестоносцевъ египетскимъ султаномъ Саладиномъ. Съ той поры на долго затруднились для Русскихъ какъ путешествіе въ Іерусалимъ, такъ и вообще сношеніе съ нимъ и съ здѣшнею патріаршею каѳедрою. Въ послѣднихъ годахъ XIV в. бывалъ однакоже и не одинъ разъ въ Россіи Виѳлеемскій митрополитъ Михаилъ какъ для милостыни, такъ и въ качествѣ уполномоченнаго отъ Константинопольскаго патріарха по дѣламъ русской митрополіи, постигнутой тогда разными смутами. Замѣчательно, что этотъ Палетинскій іерархъ *зналъ русскій языкъ* и въ этомъ отношеніи представлялъ собою совершенно исключительное подобіе съ Его Блаженствомъ нынѣшнимъ Іерусалимскимъ Патріархомъ. Между тѣмъ судьба восточныхъ патріархій становилась все тяжелѣе и тяжелѣе и наконецъ стала общею и для Константинопольской патріархіи, со взятіемъ столицы св. Константина турками въ 1453 г. Съ этой-то поры странствованія съ Востока въ Россію за милостынею, начавшіяся уже давно, учащаются все болѣе и болѣе, поощряемыя всегда усердными пожертвованіями отъ русскаго благочестія, помнившаго святыни Востока, лучшія времена его и современныя тяжкія бѣдствія, помнившаго и его христіанскія услуги Россіи. За простыми странниками изъ монаховъ и мірянъ стали приходить въ Россію восточные епископы, митрополиты и наконецъ патріархи. Замѣчательно, что первый патріархъ, предпринявшій путешествіе въ Россію, былъ именно *Іерусалимскій* патріархъ Іоакимъ, шедшій въ Россію въ началѣ княженія Іоанна III. Тяжкая нужда понудила патріарха, глубокаго старца, предпринять столь далекій путь. Въ Іерусалимѣ случилось землетрясеніе, отъ котораго разрушились многіе мечети и церкви и самый храмъ Воскресенія Христова, а затѣмъ сарацины хотѣли взять этотъ храмъ на мечеть. Патріархъ вымолилъ отмѣну этого рѣшенія, но съ обязательствомъ уплатить 6000 золотыхъ. За сборомъ въ счетъ этой суммы и направился удрученный лѣтами и горемъ патріархъ, но скончался на пути въ Каѳѣ (нынѣшней Ѳеодосіи), откуда предъ смертію успѣлъ еще отправить просительныя и прощенныя грамоты въ Россію чрезъ своего протосинкелла Іосифа, прося вмѣстѣ съ тѣмъ московскаго митрополита рукоположить этого Іосифа въ митрополита Кесаріи Палестинской. Всѣ просьбы патріарха были исполнены, а рукоположеніе въ Россіи Іосифа въ санъ палестинскаго іерарха было не только первымъ этого рода случаемъ, но на долго и единственнымъ, имѣющимъ свое подобіе опять въ томъ обстоятельствѣ изъ жизни блаженнѣйшаго Никодима, что будучи протосинкелломъ своего патріарха, онъ по просьбѣ его, поставленъ въ архимандрита въ Россіи, въ Кишиневѣ, въ 1860 г., а въ 1877 году, будучи настоятелемъ Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ, рукоположенъ въ санъ архіепископа Ѳаворскаго въ С.-Петербургѣ, по просьбѣ Іерусалимскаго патріарха Іероѳея, которому теперь преемствуетъ. Но возвращаясь опятъ къ прошлому, остановимся на концѣ XVI в., когда дѣйствительно состоялось первое посѣщеніе Россіи восточными патріархами. Для нихъ непосредственною цѣлію этихъ посѣщеній было собраніе милостыни въ помощь своимъ разоренныимъ патріархіямъ. Въ Россіи имъ предстала необходимость принять участіе въ важныхъ церковныхъ дѣлахъ, каковы: учрежденіе патріаршества въ сѣверо-восточной Россіи и благоустроеніе церкви въ юго-западной Россіи, подпадавшей давленію латино-польской пропаганды. Первымъ прибылъ антіохійскій патріархъ Іоакимъ, во время пребыванія котораго и состоялся въ 1586 г. первый соборъ,

*) По поводу посѣщенія Кіева блаженнѣйшимъ Никодимомъ, Патріархомъ Іерусалимскимъ.

поднявшій рѣчь объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества. Необходимость учрежденія его мотивировалась въ рѣчи благочестиваго царя Θеодора Іоанновича, между прочимъ тѣмъ, что нѣкогда славные восточные патріархаты теперь упали подъ властію невѣрныхъ, и нынѣшніе восточные патріархи остаются или почти только по имени, но безъ прежней власти, а Русская церковь достигла широты и величія, при которыхъ ей и подобаетъ имѣть у себя высшій іерархическій санъ патріаршества. Когда возвращавшійся изъ Россіи патр. Іоакимъ передалъ о такомъ желаніи Москвы въ Царьградѣ, то тамъ предположено было отправить по этому дѣлу въ Россію именно Іерусалимскаго патріарха Софронія, вмѣсто котораго предпочелъ однакоже отправиться въ Россію самъ Константинопольскій патріархъ Іеремія II, который и совершилъ поставленіе патріарха въ Москвѣ и сдѣлалъ нѣсколько важныхъ распоряженій въ западной Руси. Въ 1619—1620 годахъ состоялось наконецъ посѣщеніе Россіи Іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ, бывшимъ въ ней еще прежде въ санѣ иноческомъ по порученію отъ прежняго патріарха. Великой важности дѣла совершилъ онъ въ обѣихъ половинахъ Россіи. Въ Москвѣ онъ посвятилъ въ санъ патріарха Филарета Никитича Романова, родоначальника Богомъ и народомъ избраннаго и благословеннаго дома Романовыхъ, а въ Кіевѣ возстановилъ упраздненную предъ тѣмъ подъ гнетомъ уніи православную іерархію въ лицѣ митрополита Іова Борецкаго и нѣсколькихъ епископовъ и утвердилъ нововозникшую обитель съ ея братствомъ и школою, давъ имъ благословенную грамоту и крестъ на благословеніе, доселѣ ими хранимыя. Непосредственная важность каждаго изъ этихъ дѣлъ патріарха возвышалась тѣмъ, что они слѣдовали одно за другимъ, связуемыя одною и тою же личностію совершителя ихъ патріарха Θеофана. Несомнѣнно, что это обстоятельство повліяло и на вскорѣ затѣмъ послѣдовавшія сношенія обоихъ первосвятителей Москвы и Кіева, какъ посвященныхъ однимъ и тѣмъ же патріархомъ, сношенія съ Москвою и нѣкоторыхъ другихъ посвященныхъ Θеофаномъ южно-русскихъ іерарховъ и наконецъ самой Братской школы, пославшей туда представителей своего образованія. А эти сношенія были уже началомъ того историческаго движенія къ возсоединенію на долго раздѣленныхъ несчастною судьбой обоихъ половинъ Россіи, которое блистательно завершилось въ послѣдствіи, служа къ дальнѣйшему развитію могущества и просвѣщенія Россіи. Такъ далеко откликается великая услуга, оказанная Россіи Іерусалимскою патріархіею въ лицѣ Θеофана, современнымъ намъ преемникомъ котораго является блаженнѣйшій Патріархъ Никодимъ. Мы сочли благовременнымъ поднять эти воспоминанія далекаго прошлаго, чтобы выяснить значеніе тѣхъ чувствъ великаго почтенія и любви, съ какими принятъ былъ въ Кіевѣ посѣтившій его Іерусалимскій первосвятитель. (*Кіев. Еп. Вѣд.*).

— Съ началомъ настоящаго года появился въ свѣтъ новый трудъ извѣстнаго западнаго славянина, нынѣ почтеннаго отечественнаго нашего ученаго, предсѣдателя виленской археографической комиссіи и директора публичной библіотеки, Якова Θеодоровича Головацкаго, а именно:

„Географическій словарь западно-славянскихъ и южно-славянскихъ земель и прилежащихъ странъ“. Къ словарю приложена географическая карта.

Мы убѣждены, что къ этому новому, почтенному труду всѣ, кого хотя немного интересуютъ подобныя изданія, отнесутся съ особенною любовью и признательностью, такъ какъ имъ восполняется существенно важный пробѣлъ въ русской литературѣ, встрѣчаемый доселѣ русскими учеными при изслѣдованіи географическихъ мѣстностей, заселенныхъ въ настоящее и прежнія времена юго-западными славянскими народами. Вотъ въ какихъ словахъ самъ авторъ опредѣляетъ необходимость и важное значеніе разсматриваемаго изданія: „Въ русской литературѣ давно чувствуется потребность въ славянскомъ географическомъ словарѣ, въ которомъ были бы собраны и приведены въ извѣстность топографическія или географическія названія населенныхъ мѣстностей въ земляхъ, населенныхъ славянами. Западно-славянскіе и южно-славянскіе народы имѣли несчастіе въ разныя времена попадать подъ владычество иноземцевъ и силою обстоятельствъ были подвержены сильному вліянію иностранныхъ языковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до покоренія славянъ другими народами во всѣхъ славянами заселенныхъ земляхъ господствовали исключительно славянскія названія областей, рѣкъ, горъ, городовъ, селеній, которыя были въ употребленіи у всѣхъ славянскихъ племенъ. Нѣмцы, итальянцы, мадьяры и турки, завладѣвъ прежними славянскими землями, истребили памятники національной жизни, коверкали славянскіе термины на свой ладъ, или замѣняли ихъ совсѣмъ новыми, изъ своего языка заимствованными, словами и, такимъ образомъ, ввели свою топографическую номенклатуру. Въ старинныхъ памятникахъ русской письменности: лѣтописяхъ, путешествіяхъ и грамотахъ до-петровскаго времени еще сохранилось много подлинныхъ славянскихъ географическихъ названій, которыя, вслѣдствіе чужеземнаго вліянія, были вытѣснены изъ оффиціальнаго и общественнаго употребленія и замѣнены иностранными терминами. Эти иноязычные термины до такой степени взяли верхъ въ литературѣ и общественной жизни, что изслѣдователи исторіи и древностей нерѣдко не могутъ отыскать прежнія историческія мѣстности. Между тѣмъ, первоначальныя славянскія названія живутъ до сихъ поръ въ устахъ народа“.

Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы наглядно видѣть и понять, на сколько велика разница между первобытными географическими названіями юго-западныхъ славянъ и названіями тѣхъ же мѣстностей, созданными въ послѣдующее время покорителями славянъ—нѣмцами, мадьярами, итальянцами, и турками, приведемъ здѣсь въ сравнительной таблицѣ нѣсколько десятковъ всѣмъ намъ извѣстныхъ географическихъ названій, цѣликомъ перешедшихъ въ послѣдней фабрикаціи и въ наши русскія изданія географическихъ картъ.

Первобытныя славян. названія.	*Измѣненныя нѣмецкія и др. названія.*
Будинъ	Офенъ, городъ.
Витоборъ	Виттенбергъ, г.
Вышеградъ	Плинтенбургъ, г.
Вѣдень	Вѣна, г.
Дражданы	Дрезденъ, г.
Дринополь	Адріанополь, г.
Дубровникъ	Рагуза, г.
Жаровъ	Сорау, г.
Загребъ	Аграмъ, г.
Липско, Липскъ	Лейпцигъ, г.
Львовъ	Лембергъ, г.
Маріинскія лазни	Маріенбадъ, г.
Мниховъ	Мюнхенъ, г.
Могучъ	Майнцъ, г.

Морава	Мархъ, р.
Мостъ	Брюксъ, г.
Ниса, Нижа	Нейса, р.
Одра	Одеръ, р.
Оломуцъ	Ольмюцъ, г.
Опава	Оппа, р. и Троппау, г.
Ополье	Оппелнъ, г.
Пилява	Пиллау, г.
Поступимъ	Потсдамъ, г.
Рана или Руяна	Рюгенъ, островъ.
Ренъ	Рейнъ, р.
Славковъ	Аустерлицъ, г.
Слана	Зальцбургъ, г.
Слезія	Селезія, обл.
Струмень	Шварцвассеръ, г.
Тиса	Тейсъ, р.
Торунь	Торнъ, г.
Тыльжа	Тильзитъ, г.
Холмецъ	Кульмъ, г.
и т. д.	

Для того, чтобы выйти изъ путаницы, созданной современнымъ измѣненіемъ или искаженіемъ древнихъ географическихъ названій въ земляхъ юго-западныхъ славянъ благодаря которой не только русскіе, но и иностранные ученые изслѣдователи славянскихъ народностей принуждены бываютъ блуждать и нерѣдко впадать въ грубыя ошибки, и кромѣ того, имѣя въ виду постоянно увеличивающееся въ настоящее время значеніе географической науки для различныхъ, весьма важныхъ, научныхъ цѣлей, особенно для языковѣдѣнія, Я. Ѳ. Головацкій уже давно задумалъ составить особый *Славянскій географическій словарь*. Для этой цѣли онъ прослѣдилъ массу печатныхъ источниковъ (сочиненія и карты) на иностранныхъ языкахъ, славянскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ и др.; списокъ источниковъ, въ количествѣ 85-ти, приложенъ къ настоящему труду (XXII—XXVIII); но, кромѣ того, для задуманной задачи имъ почерпнуты свѣдѣнія изъ многочисленныхъ его путешествій по различнымъ славянскимъ землямъ. Для того, чтобы добытыя свѣдѣнія легко могли быть усвоены и провѣрены каждымъ читателемъ, составитель словаря употребилъ для этого весьма простой и раціональный планъ, для разъясненія котораго мы приведемъ здѣсь его собственныя слова.

„Для большей ясности мы печатаемъ русское названіе мѣстности крупнымъ шрифтомъ, возлѣ него ставимъ славянскій терминъ, употребляемый мѣстнымъ или сосѣднимъ населеніемъ, затѣмъ слѣдуетъ исковерканное иностранное названіе. Иностранныя названія и ошибочно на картахъ выставленные термины стоятъ въ алфавитномъ порядкѣ, напечатанные мелкимъ шрифтомъ, со ссылками на славянорусское названіе. Намъ кажется, что этотъ способъ самый удобный для забиранія справокъ и для заученія подлинныхъ географическихъ терминовъ“.

Въ виду важной цѣли, для которой предпринято ученымъ авторомъ изданіе разсматриваемаго *Славянскаго географическаго словаря*, становится вполнѣ понятнымъ значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ практическомъ употребленіи. Скажемъ словами самого же автора, что „словарь долженъ быть настольной книгой для туриста и путешественника по славянскимъ землямъ; онъ долженъ лежать въ кабинетѣ каждаго журналиста, писателя, литератора, для постоянныхъ справокъ, контроля и повѣрки европейскихъ книгъ и газетныхъ статей. Въ русскихъ газетахъ часто встрѣчаются грубыя ошибки и недоумѣнія отъ ошибочнаго перевода географическихъ названій въ славянскихъ земляхъ. Не менѣе необходимъ настоящій словарь для учебныхъ заведеній и учащейся молодежи. Въ прежней системѣ обученія наука географіи и исторіи опиралась совершенно на нѣмецкіе и французскіе образцы, а въ нѣкоторыхъ институтахъ въ Россіи географія и исторія даже преподавались иностранцами на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Оттого многіе образованные люди знаютъ города, рѣки, горы на нѣмецкомъ языкѣ, а настоящее славянское названіе горы или рѣки ставитъ ихъ въ тупикъ. Такъ вошло въ обыкновеніе р. Тису называть *Тейсомъ*, горы Бескиды—*Бескиденами*, Лужицкія горы—*Ляузицерскими* горами, городъ Львовъ—*Лембергомъ* и проч. Изъ школы распространяется ложный взглядъ на дѣло и заученныя ошибки входятъ въ общественную жизнь и въ сочиненія даже самыхъ почтенныхъ авторовъ. Вотъ почему слѣдуетъ исправить всѣ учебники, учебные атласы и карты, замѣнивъ чужестранныя *Тейсъ*, *Эльбу*, *Молдаву* на славянско-русскія Тису, Лабу, Волтаву; названія городовъ *Лембергъ*, *Будвейсъ*, *Алтзоль*, *Кляенфуртъ*, *Нейзацъ*, *Фіуме*, *Рагуза* и проч. на Львовъ, Будѣевицы, Зволенъ, Целовецъ, Новый Садъ, Рѣку, Дубровинъ и проч. Иначе мы не выйдемъ изъ безконечной путаницы“.

Настоящій *Славянскій географическій словарь* не получилъ бы полнаго своего значенія, если бы къ нему не было бы приложено *географической карты*, съ показаніемъ на ней всѣхъ тѣхъ географическихъ именъ, которыя въ него вошли; безъ этого чрезвычайно важнаго пособія читатель нерѣдко былъ бы поставленъ въ затрудненіе, гдѣ именно отыскать то или другое, особенно мало извѣстное или вовсе неизвѣстное ему названіе, въ какомъ направленіи идутъ границы той или другой земли, занятой различными славянскими народностями. Выше мы упомянули, что составленіе географическаго словаря уже давно было задумано Я. Ѳ. Головацкимъ. И въ самомъ дѣлѣ, судя по надписи, которая стоитъ подъ предисловіемъ настоящаго изданія, текстъ его былъ оконченъ къ 19-му декабря 1877 года. Слѣдовательно, съ той поры по настоящее время прошло шесть лѣтъ, которыя ученый издатель словаря долженъ былъ употребить для составленія къ нему соотвѣтственной географической карты. Карта эта, какъ легко понять, стоила автору большихъ трудовъ и весьма значительныхъ расходовъ. Съ этимъ нельзя вполнѣ не согласиться, когда развернешь и взглянешь на эту обширную, дѣйствительно прекрасно исполненную и изданную карту. Ни одного чужеземнаго, измѣненнаго или исковерканнаго названія на ней не стоитъ, кромѣ *славяно-русскихъ, древнихъ, первобытныхъ названій, досель обращающихся въ устахъ славянскихъ народовъ*. Но для того, чтобы составить болѣе точное понятіе о содержаніи разсматриваемой географической карты, приведемъ здѣсь помѣщенный на ней статистическій указатель, подъ которымъ мы находимъ слѣдующій отдѣлъ: „*Въ Россіи*: Царство Польское; *въ Пруссіи*: восточная Пруссія, западная Пруссія, Померанія (Поморье) Познанская область и Прусская Слезія, *въ Австро-Угріи*: Чехія, Моравія, Силезія, (Австрійская) Галичина, Буковина, Угрія и Седмиградія, Рѣка съ уѣздомъ или Угорское поморье, Хорватія и Славонія съ б. военной границей, Далмація, Штирія, Корутанія, Краина, Австрійское поморье, Истрія, граф. Горица

и Градище; *Боснія и Герцеговина*, *Румынія* или Молдавія и Валахія, *Черногорія*, *Сербія*, *Болгарія и Восточная Румелія*.

Текстъ разсматриваемаго *Славянскаго географическаго словаря* напечатанъ въ среднюю восьмую долю листа прекрасными, отчетливыми шрифтами, на бѣлой бумагѣ и содержитъ въ себѣ XXXII, 371 страницу. Принимая во вниманіе громадный трудъ и денежные расходы, употребленные почтеннымъ нашимъ ученымъ на это изданіе, слѣдуетъ признать, что цѣна этому изданію 2 руб. 50 коп. очень умѣренна. (Вилен. В.) *И. Спрогисъ*.

О „Словарѣ къ Новому Завѣту".

(Письмо къ редактору).

Многоуважаемый г. Редакторъ! Доброе ваше слово, сказанное о моемъ „Словарѣ къ Новому Завѣту, услышано, и подписка на Словарь значительно возбудилась въ ноябрѣ и декабрѣ, сопровождаемая пожеланіями успѣха и благосклонною оцѣнкою моего труда. Такое участливое отношеніе весьма поддерживаетъ бодрость духа издателя, и онъ, издатель, на каждое такое письмо старается отвѣтить письмомъ же.

Достопочтенное *сельское* духовенство является главнымъ моимъ подписчикомъ, главнымъ носителемъ тяготъ моего изданія, и оно же утѣшаетъ меня своими похвальными отзывами о „Словарѣ" и его полезности. Посему, желая и съ своей стороны понести тяготу, обращаюсь къ посредству вашей газеты, многоуважаемый г. Редакторъ, со слѣдующимъ заявленіемъ: для *сельскаго* духовенства цѣна на „Словарь" остается прежняя вплоть до выхода пятой книги, которая печатается и выйдетъ въ апрѣлѣ.

Петръ Гильтебрандтъ.

Обозрѣніе церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству *).

Появляющіеся, въ послѣднее время, въ значительномъ числѣ, разнаго рода юридическіе сборники, своды примѣрныхъ рѣшеній и постановленій, относящихся до законодательства, даже спеціальныя юридическія повременныя изданія, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о живой, насущной потребности нашего общества въ юридическихъ познаніяхъ. Судебная реформа по уставамъ 1864 года и находящіяся въ связи съ нею разныя другія государственныя преобразованія привлекли народныя симпатіи къ новому судебному строю и можно безошибочно утверждать, что знаніе законовъ никогда еще не пользовалось у насъ такою популярностью и такимъ значеніемъ, какъ нынѣ.

Это же самое нужно сказать и о нашемъ духовенствѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что для духовенства менѣе другихъ доступны средства и способы изученія касающагося до него законодательства. Какъ извѣстно, спеціальныя узаконенія, относящіяся къ управленію по духовному вѣдомству, составляя отдѣльную область законодательныхъ распоряженій, исходящихъ отъ Святѣйшаго Синода, въ Сводъ Законовъ не входятъ и ссылки на таковыя узаконенія должны быть дѣлаемы не по Своду, а по самымъ указамъ или Высочайше утвержденнымъ докладамъ Св. Синода (Св. Зак. т. 1. учр. Сен. пунктъ 6 прилож. къ ст. 102) и хотя, для руководства по части духовнаго законодательства, существуетъ нѣсколько оффиціальныхъ изданій, какъ напр. Уставъ духовныхъ консисторій, инструкціи: благочиннымъ, церковнымъ старостамъ и разныя положенія по отдѣльнымъ вопросамъ, но главнымъ источникомъ спеціальныхъ узаконеній по духовному вѣдомству все-таки остаются отдѣльные указы, циркуляры и доклады, пользованіе которыми, особенно за большой періодъ времени, не можетъ не быть крайне затруднителенъ даже для лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу. Что же касается общегосударственныхъ постановленій, касающихся духовнаго вѣдомства, вошедшихъ въ Сводъ Законовъ, то и этотъ источникъ права, по цѣнности его изданій, не можетъ быть доступнымъ въ особенности для нашего сельскаго приходскаго духовенства, которое знаетъ о немъ, большею частію, только по наслышкѣ.

Въ виду сего и при возможности воспользоваться главными источниками законоположеній по духовному вѣдомству, въ томъ числѣ Сводомъ Законовъ послѣдняго изданія (изд. 1876 г.) Уставомъ Духовныхъ Консисторій, также послѣдняго, исправленнаго, изданія, разнаго рода инструкціями и отдѣльными указами и циркулярами Св. Синода, авторъ рѣшился принять на себя трудъ составить предлагаемый сборникъ дѣйствующаго по духовному вѣдомству законодательства, съ нужными, по мѣстамъ, историческими разъясненіями и примѣчаніями и издать этотъ трудъ въ видѣ справочной книги, какъ для духовенства, въ дополненіе къ Уставу Духовныхъ Консисторій, такъ и для свѣтскихъ лицъ, интересующихся духовнымъ законодательствомъ.

*) Примѣнительно къ уставу духовныхъ консисторій и своду законовъ, съ историческими примѣчаніями и приложеніями „Справочная книга". Составилъ Я. Ивановскій. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

— Вышла въ свѣтъ новая брошюра: „ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВУЧЕСТЬ РУССКАГО НАРОДА И ЕЯ КУЛЬТУРНЫЯ ОСОБЕННОСТИ". Профес. М. О. Кояловича. Цѣна 25 к. съ перес. Можно получать въ *Вильнѣ*, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

стр. XIII и 349 съ этнографическою картою. Цѣна 1 р. 25 к.; съ пересылкой 1 р. 50 к. Продается въ *Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Вильнѣ*.

Содержаніе № 2.

Предыдущій № сданъ на почту 11-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1884 г.